

DANTE ALIGHIERI

LA DIVINA COMMEDIA

БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА НА ЯЗЫКЕ ОРИГИНАЛА С ПЕРЕВОДОМ

ИТАЛЬЯНСКИЙ

BILINGUA

РУССКИЙ

УДК **821.131.1-1**
ББК **84(4Ита)-5**
A50

В настоящем издании используются фоторепродукции произведений искусства, находящихся в общественном достоянии, а также иллюстрации, предоставленные по лицензии shutterstock.com.

Алигьери, Данте.

A50 Божественная комедия = La Divina Commedia / Д. Алигьери ; [пер. с ит. Д. Е. Мина] ; иллюстрации Гюстава Доре. – Москва: Издательство АСТ, 2023. — 448 с. : ил. — (Bilingua подарочная: иллюстрированная книга на языке оригинала с переводом).

ISBN 978-5-17-155798-0

«Божественная комедия» — это величайший памятник мировой литературы, в котором представлен синтез всей европейской средневековой культуры и смелых новаторских идей. В поисках истинного пути Данте отправляется в грандиозное путешествие через тьму и скорь Ада, полное печали и надежд Чистилище к ослепительному Раю. Изучая в загробном мире судьбу грешных, оступившихся и праведных душ, Данте постепенно обретает силы для духовного возрождения и находит ответы на вечные вопросы бытия.

В настоящем издании оригинальный текст всей «Божественной комедии» приводится с параллельным переводом Д. Е. Мина, отмеченным Пушкинской премией, и сопровождается взятыми в рамку выразительными иллюстрациями выдающегося художника-графика Гюстава Доре. На обложке использован фрагмент картины «Мистическое Рождество» итальянского живописца эпохи Возрождения Сандро Боттичелли.

Для удобства чтения каждая строка на русском языке стоит напротив соответствующей строки на итальянском. Параллельно расположенный текст позволит без труда сравнивать оригинал с переводом, обращать внимание на трудности, с которыми сталкивался переводчик, и отмечать наиболее точно переведенные фрагменты.

Твердый переплет с золотым тиснением, богато украшенный текст с легкой стилизацией под средневековую книгу, иллюстрации, золотистая лента ляссе добавляют книге изысканность. Ее можно приобрести не только для своей коллекции, но и в качестве подарка дорогим и близким людям.

УДК 821.131.1-1
ББК 84(4Ита)-5

ISBN 978-5-17-155798-0

© 000 «Издательство АСТ», 2023

SOMMARIO

INFERNO	3	Canto XVII	237
Canto I	3	Canto XVIII	241
Canto II	9	Canto XIX	245
Canto III	13	Canto XX	250
Canto IV	18	Canto XXI	254
Canto V	23	Canto XXII	258
Canto VI	29	Canto XXIII	263
Canto VII	32	Canto XXIV	266
Canto VIII	36	Canto XXV	271
Canto IX	41	Canto XXVI	276
Canto X	47	Canto XXVII	280
Canto XI	52	Canto XXVIII	284
Canto XII	56	Canto XXIX	288
Canto XIII	61	Canto XXX	293
Canto XIV	66	Canto XXXI	297
Canto XV	71	Canto XXXII	302
Canto XVI	75	Canto XXXIII	306
Canto XVII	80		
Canto XVIII	84	PARADISO	310
Canto XIX	88	Canto I	310
Canto XX	93	Canto II	314
Canto XXI	97	Canto III	318
Canto XXII	101	Canto IV	322
Canto XXIII	107	Canto V	326
Canto XXIV	112	Canto VI	329
Canto XXV	116	Canto VII	333
Canto XXVI	122	Canto VIII	337
Canto XXVII	126	Canto IX	341
Canto XXVIII	130	Canto X	345
Canto XXIX	135	Canto XI	349
Canto XXX	140	Canto XII	352
Canto XXXI	145	Canto XIII	357
Canto XXXII	151	Canto XIV	361
Canto XXXIII	156	Canto XV	365
Canto XXXIV	161	Canto XVI	369
		Canto XVII	374
PURGATORIO	166	Canto XVIII	377
Canto I	166	Canto XIX	382
Canto II	170	Canto XX	386
Canto III	174	Canto XXI	390
Canto IV	178	Canto XXII	396
Canto V	184	Canto XXIII	400
Canto VI	188	Canto XXIV	404
Canto VII	192	Canto XXV	408
Canto VIII	196	Canto XXVI	411
Canto IX	200	Canto XXVII	416
Canto X	207	Canto XXVIII	420
Canto XI	211	Canto XXIX	424
Canto XII	216	Canto XXX	428
Canto XIII	220	Canto XXXI	433
Canto XIV	224	Canto XXXII	438
Canto XV	228	Canto XXXIII	442
Canto XVI	233		

СОДЕРЖАНИЕ

АД	3	Песнь XVII	237
Песнь I	3	Песнь XVIII	241
Песнь II	9	Песнь XIX	245
Песнь III	13	Песнь XX	250
Песнь IV	18	Песнь XXI	254
Песнь V	23	Песнь XXII	258
Песнь VI	29	Песнь XXIII	263
Песнь VII	32	Песнь XXIV	266
Песнь VIII	36	Песнь XXV	271
Песнь IX	41	Песнь XXVI	276
Песнь X	47	Песнь XXVII	280
Песнь XI	52	Песнь XXVIII	284
Песнь XII	56	Песнь XXIX	288
Песнь XIII	61	Песнь XXX	293
Песнь XIV	66	Песнь XXXI	297
Песнь XV	71	Песнь XXXII	302
Песнь XVI	75	Песнь XXXIII	306
Песнь XVII	80		
Песнь XVIII	84	РАЙ	310
Песнь XIX	88	Песнь I	310
Песнь XX	93	Песнь II	314
Песнь XXI	97	Песнь III	318
Песнь XXII	101	Песнь IV	322
Песнь XXIII	107	Песнь V	326
Песнь XXIV	112	Песнь VI	329
Песнь XXV	116	Песнь VII	333
Песнь XXVI	122	Песнь VIII	337
Песнь XXVII	126	Песнь IX	341
Песнь XXVIII	130	Песнь X	345
Песнь XXIX	135	Песнь XI	349
Песнь XXX	140	Песнь XII	352
Песнь XXXI	145	Песнь XIII	357
Песнь XXXII	151	Песнь XIV	361
Песнь XXXIII	156	Песнь XV	365
Песнь XXXIV	161	Песнь XVI	369
		Песнь XVII	374
ЧИСТИЛИЩЕ	166	Песнь XVIII	377
Песнь I	166	Песнь XIX	382
Песнь II	170	Песнь XX	386
Песнь III	174	Песнь XXI	390
Песнь IV	178	Песнь XXII	396
Песнь V	184	Песнь XXIII	400
Песнь VI	188	Песнь XXIV	404
Песнь VII	192	Песнь XXV	408
Песнь VIII	196	Песнь XXVI	411
Песнь IX	200	Песнь XXVII	416
Песнь X	207	Песнь XXVIII	420
Песнь XI	211	Песнь XXIX	424
Песнь XII	216	Песнь XXX	428
Песнь XIII	220	Песнь XXXI	433
Песнь XIV	224	Песнь XXXII	438
Песнь XV	228	Песнь XXXIII	442
Песнь XVI	233		

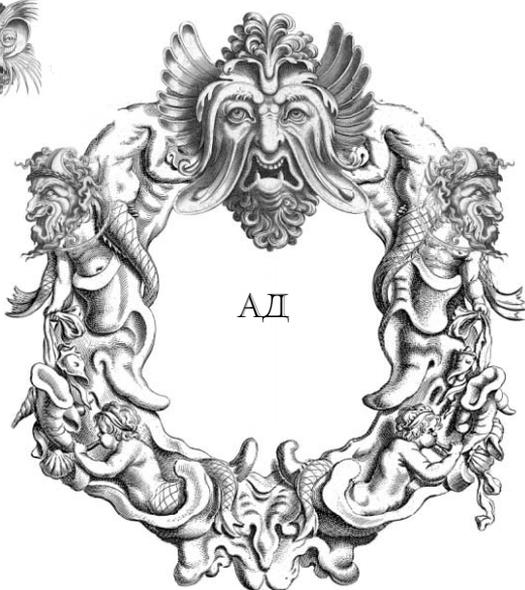

CANTO I

¹ Nel mezzo del cammin di nostra vita
mi ritrovai per una selva oscura,
ché la diritta via era smarrita.

⁴ Ahi quanto a dir qual era è cosa dura

ПЕСНЬ I

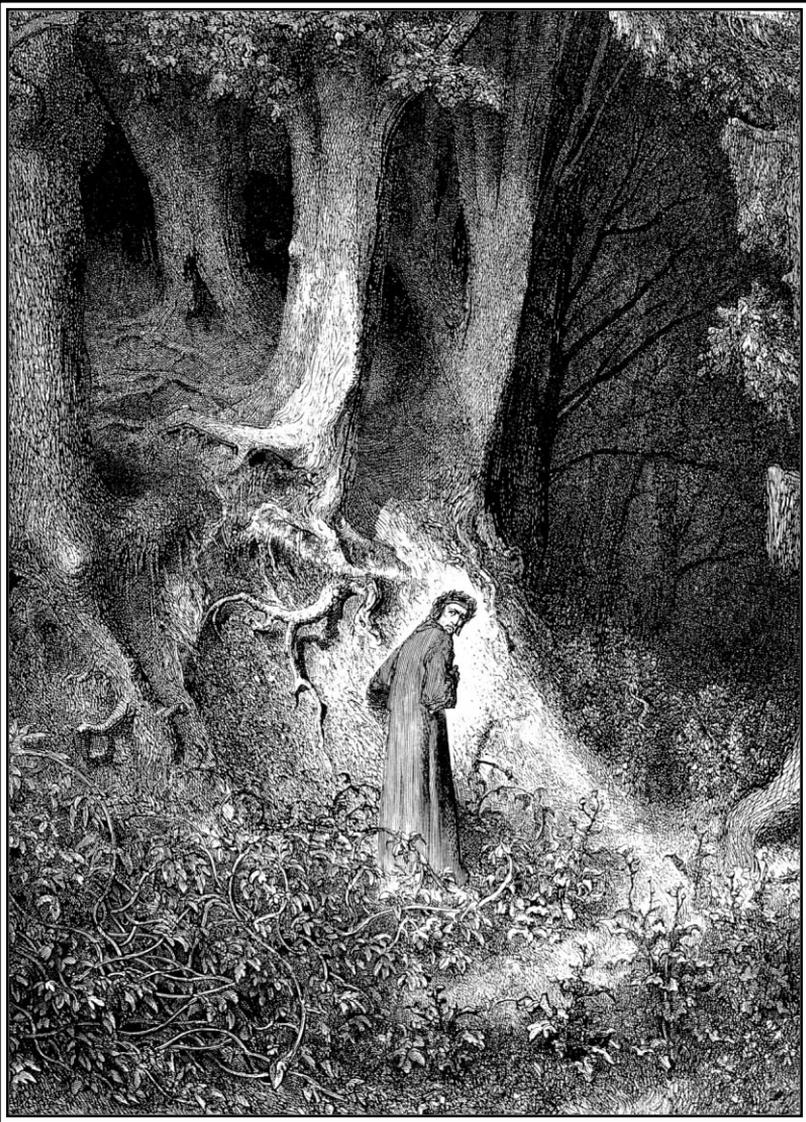
Содержание. Уклонившись в глубоком сне с прямой дороги, Данте пробуждается в темном лесу, при слабом мерцании месяца идет далее и, перед дневным рассветом, достигает подошвы холма, которого вершина освещена восходящим солнцем. Отдохнув от усталости, поэт восходит на холм; но три чудовища — Барс с пестрою шкурою, голодный Лев и тощая Волчица — преграждают ему дорогу. Последняя до того устрашает Данте, что он уже готов возвратиться в лес, как внезапно появляется тень Вергилия. Данте умоляет ее о помощи. Вергилий, в утешение ему, предсказывает, что Волчица, там его испугавшая, скоро погибнет от Пса, и, для выведения его из темного леса, предлагает ему себя в вожатые в странствии его через Ад и Чистилище, прибавляя, что если он пожелает взойти потом на Небо, то найдет себе вожатую, стократ его достойнейшую. Данте принимает его предложение и следует за ним.

¹ В середине нашей жизненной дороги,
Объятый сном, я в темный лес вступил,
Путь истинный утратив в час тревоги.

⁴ Ах! тяжело сказать, как страшен был

Inferno (Ad), I, 1-3

esta selva selvaggia e aspra e forte
che nel pensier rinnova la paura!
7 Tant'è amara che poco è più morte;
ma per trattar del ben ch'i' vi trovai,
dirò de l'altre cose ch'i' v'ho scorte.
10 Io non so ben ridir com'i' v'intrai,
tant' era pien di sonno a quel punto
che la verace via abbandonai.
13 Ma poi ch'i' fui al piè d'un colle giunto,
là dove terminava quella valle
che m'avea di paura il cor compunto,
16 guardai in alto e vidi le sue spalle
vestite già de' raggi del pianeta
che mena dritto altrui per ogni calle.
19 Allor fu la paura un poco queta,
che nel lago del cor m'era durata
la notte ch'i' passai con tanta pieta.
22 E come quei che con lena affannata,
uscito fuor del pelago a la riva,
si volge a l'acqua perigliosa e guata,
25 così l'animo mio, ch'ancor fuggiva,
si volse a retro a rimirar lo passo
che non lasciò già mai persona viva.
28 Poi ch'èi posato un poco il corpo lasso,
ripresi via per la piaggia diserta,
sì che 'l piè fermo sempre era 'l più basso.
31 Ed ecco, quasi al cominciar de l'erta,
una lonza leggera e presta molto,
che di pel macolato era coverta;
34 e non mi si partia dinanzi al volto,
anzi 'mpediva tanto il mio cammino,
ch'i' fui per ritornar più volte vòlto.
37 Temp' era dal principio del mattino,
e 'l sol montava 'n sù con quelle stelle
ch'èran con lui quando l'amor divino
40 mosse di prima quelle cose belle;
sì ch'a bene sperar m'era cagione
di quella fiera a la gaetta pelle
43 l'ora del tempo e la dolce stagione;
ma non sì che paura non mi desse
la vista che m'apparve d'un leone.

Сей лес, столь дикий, столь густой и лютой,
Что в мыслях он мой страх возобновил.
7 И смерть лишь малым горше этой смуты!
Но чтоб сказать о благодсти небес,
Все расскажу, что видел в те минуты.
10 И сам не знаю, как вошел я в лес:
В такой глубокий сон я погрузился
В тот миг, когда путь истинный исчез.
13 Когда ж вблизи холма я пробудился,
Где той юдоли положен предел,
В которой ужас в сердце мне вселился, —
16 Я, вверх взглянув, главу холма узрел
В лучах планеты, что прямой дорогой
Ведет людей к свершенью добрых дел.
19 Тогда на время смолк мой страх, так много
Над морем сердца бушевавший в ночь,
Что протекал с толикою тревогой.
22 И как успевший бурю превозмочь,
Ступив чуть дышащий на брег из моря,
С опасных волн очей не сводит прочь,
25 Так я, в душе еще со страхом спора,
Взглянула назад и взор вперил туда,
Где из живых никто не шел без горя.
28 И, отдохнув в пустыне от труда,
Я вновь пошел, и мой оплот опорный
В ногу, стоящей ниже, был всегда.
31 И вот, почти в начале крути горной,
Покрытый пестрой шкурою, кружась,
Несется Барс и легкий, и проворный.
34 Чудовище не убегало с глаз,
Но до того мне путь мой преграждало,
Что вниз сбегать я помышлял не раз.
37 Уж день светал и солнце в путь вступало
С толпою звезд, как в миг, когда оно
Вдруг от любви божественной прияло
40 Свой первый ход, красой озарено,
И все надеждою тогда мне льстило:
Животного роскошное руно,
43 Час утренний и юное светило.
Но снова страх мне в сердце пробудил
Свирепый Лев, представший с гордой силой.

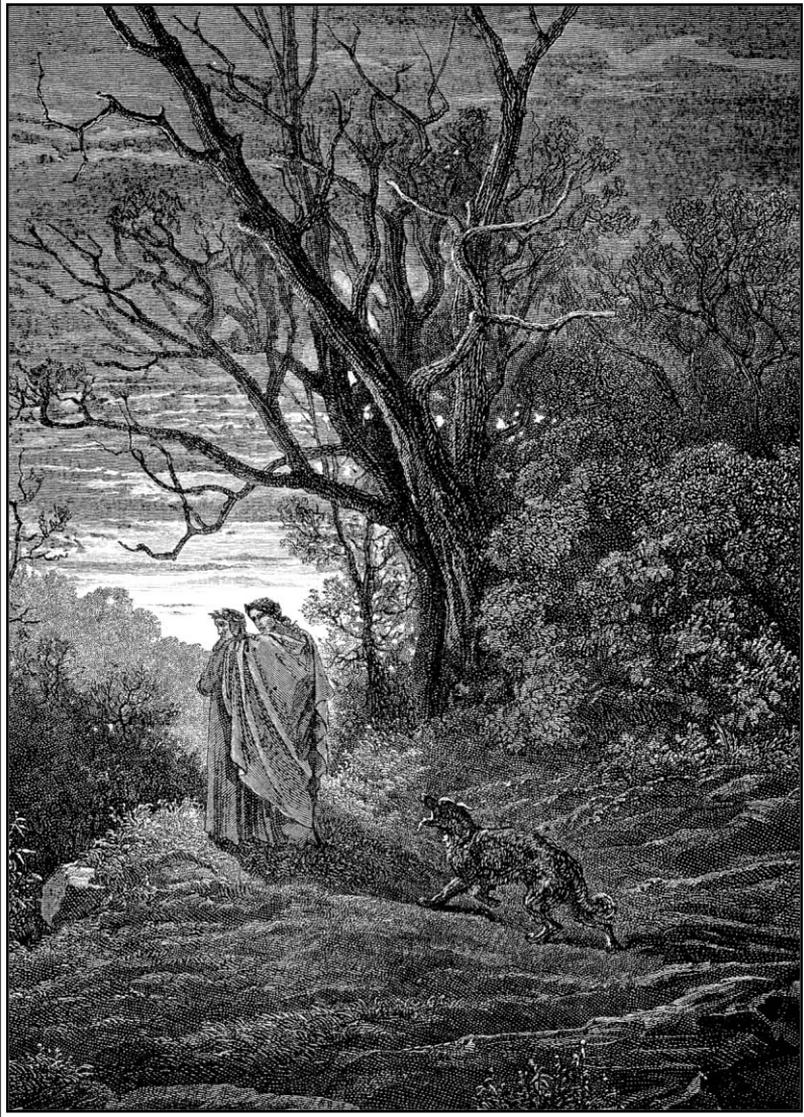

⁴⁶ Questi pareo che contra me venisse
con la test' alta e con rabbiosa fame,
si che pareo che l'aere ne tremesse.
⁴⁹ Ed una lupa, che di tutte brame
sembiava carca ne la sua magrezza,
e molte genti fé già viver grame,
⁵² questa mi porse tanto di gravezza
con la paura ch'uscita di sua vista,
ch'io perdei la speranza de l'altezza.
⁵⁵ E qual è quei che volentieri acquista,
e giugne 'l tempo che perder lo face,
che 'n tutti suoi pensier piange e s'attrista;
⁵⁸ tal mi fece la bestia senza pace,
che, venendomi 'ncontro, a poco a poco
mi ripigneva là dove 'l sol tace.
⁶¹ Mentre ch'ì rovinava in basso loco,
dinanzi a li occhi mi si fu offerto
chi per lungo silenzio pareo fioco.
⁶⁴ Quando vidi costui nel gran deserto,
«Miserere di me», gridai a lui,
«qual che tu sii, od ombra od omo certo!».
⁶⁷ Rispuosemi: «Non omo, omo già fui,
e li parenti miei furon lombardi,
mantoani per patria ambedui.
⁷⁰ Nacqui sub Iulio, ancor che fosse tardi,
e vissi a Roma sotto 'l buono Augusto
nel tempo de li dèi falsi e bugiardi.
⁷³ Poeta fui, e cantai di quel giusto
figliuol d'Anchise che venne di Troia,
poi che 'l superbo Ilión fu combusto.
⁷⁶ Ma tu perché ritorni a tanta noia?
perché non sali il dilettoso monte
ch'è principio e cagion di tutta gioia?».
⁷⁹ «Or se' tu quel Virgilio e quella fonte
che spandi di parlar sì largo fiume?»,
rispuos' io lui con vergognosa fronte.
⁸² «O de li altri poeti onore e lume,
vagliami 'l lungo studio e 'l grande amore
che m'ha fatto cercar lo tuo volume.

⁴⁶ Он на меня, казалось, выходил,
Голодный, злой, с главою величавой,
И, мнилось, воздух в трепет приводил.
⁴⁹ Он шел с Волчицей, тощей и лукавой,
Что, в худобе полна желаний всех,
Для многих в жизни сей была отравой.
⁵² Она являла столько мне помех,
Что, утрашен наружностью суровой,
Терял надежду я взойти на верх.
⁵⁵ И как купец, копить всегда готовый,
Когда придет утраты страшный час,
Грустит и плачет с каждой мыслью новой,
⁵⁸ Так зверь во мне спокойствие потряс,
И, идя мне на встречу, гнал всечасно
Меня в тот край, где солнца луч угас.
⁶¹ Пока стремглав я падал в мрак ужасный,
Глазам моим предстал неожиданный друг,
От долгого молчания безгласный.
⁶⁴ «Помилуй ты меня! — вскричал я вдруг,
Когда узрел его в пустынном поле. —
О кто б ты ни был: человек, иль дух?»
⁶⁷ И он: «Я дух, не человек я боле;
Родителей Ломбардцев я имел,
Но в Мантуе рожденных в бедной доле.
⁷⁰ *Sub Iulio* я поздно свет узрел,
И в Риме жил в век Августов счастливый;
Во дни богов в лжеверье я коснел.
⁷³ Я был поэт, и мной воспет правдивый
Анхизов сын, воздвигший новый град,
Когда сожжен был Илион кичливый.
⁷⁶ Но ты за чем бежишь в сей мрак назад?
Что не спешишь на радостные горы,
К началу и причине всех отрад?»
⁷⁹ «О, ты ль Вергилий, тот поток, который
Рекой широкой катит волны слов? —
Я отвечал, склонив стыдливо взоры. —
⁸² О дивный свет, о честь других певцов!
Будь благ ко мне за долгое ученье
И за любовь к красе твоих стихов.

Inferno (Ad), I, 88-89

85 Tu se' lo mio maestro e 'l mio autore,
tu se' solo colui da cu' io tolsi
lo bello stilo che m'ha fatto onore.
88 Vedi la bestia per cu' io mi volsi;
aiutami da lei, famoso saggio,
ch'èlla mi fa tremar le vene e i polsi».
91 «A te convien tenere altro viaggio»,
rispuose, poi che lagrimar mi vide,
«se vuo' campar d'esto loco selvaggio;
94 ché questa bestia, per la qual tu gride,
non lascia altrui passar per la sua via,
ma tanto lo 'mpedisce che l'uccide;
97 e ha natura sì malvagia e ria,
che mai non empie la bramosa voglia,
e dopo 'l pasto ha più fame che pria.
100 Molti son li animali a cui s'ammoglia,
e più saranno ancora, infin che 'l veltro
verrà, che la farà morir con doglia.
103 Questi non ciberà terra né peltro,
ma sapienza, amore e virtute,
e sua nazione sarà tra feltro e feltro.
106 Di quella umile Italia fia salute
per cui morì la vergine Camilla,
Eurialo e Turno e Niso di ferute.
109 Questi la caccerà per ogni villa,
fin che l'avrà rimessa ne lo 'nferno,
là onde 'nvidia prima dipartilla.
112 Ond' io per lo tuo me' penso e discerno
che tu mi segui, e io sarò tua guida,
e trarrotti di qui per loco eterno;
115 ove udirai le disperate strida,
vedrai li antichi spiriti dolenti,
ch'a la seconda morte ciascun grida;
118 e vederai color che son contenti
nel foco, perché speran di venire
quando che sia a le beate genti.
121 A le quai poi se tu vorrai salire,
anima fia a ciò più di me degna:
con lei ti lascerò nel mio partire;
124 ché quello imperador che là sù regna,

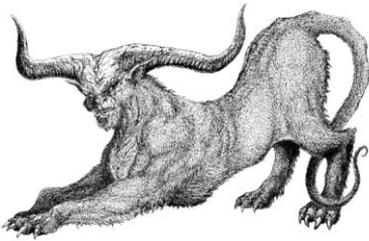
85 Ты автор мой, наставник в пенопенье;
Ты был один, у коего я взяла
Прекрасный стиль, снискавший мне хваленье.
88 Взгляни: вот зверь, пред ним же я бежал...
Спаси меня, о мудрый, в сей долине...
Он в жилах, в сердце кровь мне взволновал...
91 «Держать ты должен путь другой отныне, —
Он отвечал, увидев скорбь мою, —
Коль умереть не хочешь здесь в пустыне.
94 Сей лютый зверь, смутивший грудь твою,
В пути своем других не пропускает,
Но, путь пресекая, губит всех в бою.
97 И свойством он столь вредным обладает,
Что, в ачности ничем не утолен,
Вслед за едой еще сильнее алкает.
100 Он с множеством животных сопряжен,
И с многими еще совокуится;
Но близок Пес, пред кем издохнет он.
103 Не медь с землей Псу в пищу обратится,
Но добродетель, мудрость и любовь;
Меж Фельтро и меж Фельтро Пес родится.
106 Италию рабу спасет он вновь,
В честь коей дева умерла Камилла,
Турн, Эвриад и Низ пролили кровь.
109 Из града в град помчит Волицу сила,
Доколь ее не заключит в аду,
Откуда зависть в мир ее пустила.
113 Так верь же мне не к своему вреду:
Иди за мною; в область роковую,
Твой вожь, отсель тебя я поведу.
115 Услышишь скорбь отчаянную, злую;
Сонм древних душ увидишь в той стране,
Вотще зовущих смерть себе вторую.
118 Узришь и тех, которые в огне
Живут надеждою, что к эмпирею
Когда-нибудь взнесутся и они.
121 Но в эмпиреи я вествь тебя не смею:
Там есть душа достойнее стократ;
Я, разлучась, тебя оставляю с нею.
124 Зане Монарх, чью власть как супостат

- perch' i' fu' ribellante a la sua legge,
non vuol che 'n sua città per me si vegna.
- ¹²⁷ In tutte parti impera e quivi regge;
quivi è la sua città e l'alto seggio:
oh felice colui cu' ivi elegge!».
- ¹³⁰ E io a lui: «Poeta, io ti richeggio
per quello Dio che tu non conoscesti,
acciò ch'io fugga questo male e peggio,
¹³³ che tu mi meni là dov' or dicesti,
sì ch'io veggia la porta di san Pietro
e color cui tu fai cotanto mesti».
- ¹³⁶ Allor si mosse, e io li tenni dietro.

CANTO II

- ¹ Lo giorno se n'andava, e l'aere bruno
toglieva li animai che sono in terra
da le fatiche loro; e io sol uno
- ⁴ m'apparecchiava a sostener la guerra
sì del cammino e sì de la pietate,
che ritrarrà la mente che non erra.
- ⁷ O muse, o alto ingegno, or m'aiutate;
o mente che scrivesti ciò ch'io vidi,
qui si parrà la tua nobilitate.
- ¹⁰ Io cominciai: «Poeta che mi guidi,
guarda la mia virtù s'ell' è possente,
prima ch' a l'alto passo tu mi fidi.
- ¹³ Tu dici che di Silvio il parente,

- Я не познал, мне ныне воспрещает
Вести тебя в Его священный град.
- ¹²⁷ Он Царь везде, но там Он управляет:
Там град Его и неприступный свет;
О счастлив тот, кто в град Его вступает!»
- ¹³⁰ И я: «Молю я сам тебя, поэт,
Тем Господом, Его ж ты не прославил, —
Да избегу и сих и горших бед, —
- ¹³³ Веди в тот край, куда ты путь направил:
И вознесусь к вратам Петра святым,
И тех узрю, чью скорбь ты мне представил».
- ¹³⁶ Здесь он пошел, и я во след за ним.

ПЕСНЬ II

Содержание. Наступает вечер. Данте, призвав муз в помощь, повествует, как в самом начале странствия родилось сомнение в душе его: достаточно ли в нем сил для смелого подвига. Вергилий укоряет Данте за малодушие и, ободряя на подвиг, объясняет ему причину своего пришествия: как, в преддверии ада, явилась ему Беатриче и как умоляла его спасти погибавшего. Ободренный этой вестью, Данте воспринимает свое первое намерение, и оба странника шествуют в предназначенный путь.

- ¹ День отходил и сумрак пал в долины,
Всем на земле дозволив отдохнуть
От их трудов; лишь я один единый
- ⁴ Готовился на брань — в опасный путь,
На труд, на скорбь, о чем рассказ правдивый
Из памяти дерзаю почерпнуть.
- ⁷ О высший дух, о музы, к вам призывы!
О гений, все, что зрел я, опиши,
Да явится полет твой горделивый!
- ¹⁰ Я начал так: «Всю мощь моей души
Сперва измерь, поэт-путеводитель;
Потом со мной в отважный путь спеши.
- ¹³ Ты говорил, что Сильвиев родитель,

corrutibile ancora, ad immortale
secolo andò, e fu sensibilmente.
¹⁶ Però, se l'avversario d'ogne male
cortese i fu, pensando l'alto effetto
ch'uscir dovea di lui, e 'l chi e 'l quale
¹⁹ non pare indegno ad omo d'intelletto;
ch'è fu de l'alma Roma e di suo impero
ne l'empireo ciel per padre eletto:
²² la quale e 'l quale, a voler dir lo vero,
fu stabilita per lo loco santo
u' siede il successor del maggior Piero.
²⁵ Per quest' andata onde li dai tu vanto,
intese cose che furon cagione
di sua vittoria e del papale ammanto.
²⁸ Andovvi poi lo Vas d'elezione,
per recarne conforto a quella fede
ch'è principio a la via di salvazione.
³¹ Ma io, perché venirvi? o chi 'l concede?
Io non Enèa, io non Paulo sono;
me degno a ciò né io né altri 'l crede.
³⁴ Per che, se del venire io m'abbandono,
temo che la venuta non sia folle.
Se 'savio; intendi me' ch'i' non ragiono».
³⁷ E qual è quei che disvuol ciò che volle
e per novi pensier cangia proposta,
sì che dal cominciar tutto si tolle,
⁴⁰ tal mi fec' io 'n quella oscura costa,
perché, pensando, consumai la 'mpresa
che fu nel cominciar cotanto tosta.
⁴³ «S'i' ho ben la parola tua intesa»,
rispuose del magnanimo quell' ombra,
«l'anima tua è da viltade offesa;
⁴⁶ la qual molte fiате l'omo ingombra
sì che d'onrata impresa lo rivolve,
come falso veder bestia quand' ombra.
⁴⁹ Da questa tema acciò che tu ti solve,
dirotti perch' io venni e quel ch'io 'ntesi
nel primo punto che di te mi dolse.
⁵² Io era tra color che son sospesi,
e donna mi chiamò beata e bella,
tal che di comandare io la richiesi.

Еще живой и тленный, нисходил
Свидетелем в подземную обитель.
¹⁶ Но если жребий так ему судил,
То вспомнив, сколько приобрел он славы
И кто сей муж, и как правдив он был, —
¹⁹ Почтет его достойным разум здравый:
Он избран был, чтоб некогда создать
Великий Рим и быть отцом державы, —
²² Державы той, где — подлинно сказать —
Престол священный сам Господь поставил
Наместникам Петровым восседать.
²⁵ В сем странствии — ты им его прославил —
Узнал он путь к победе над врагом
И тем тиару папам предоставил.
²⁸ .....
.....
.....
³¹ Но мне ль идти? кто дал мне позволень?
.....
.....
³⁴ И так, коль дерзкий подвиг сотворю,
Страшусь, в безумие он мне вменится.
Мудрец, ясней поймешь, чем говорю».
³⁷ Как тот, кто хочет, но начать страшится,
Полн новых дум, меняет замысл свой,
Отвергнув то, на что хотел решиться,
⁴⁰ Так я томился в мрачной дебри той,
И мысль свою, обдумав, кинул снова,
Хоть предан был вначале ей одной.
⁴³ «Коль я проник вполне в значенье слова, —
Великодушного сказала тень, —
Твоя душа познать боязнь готова.
⁴⁶ Боязнь людей отводит каждый день
От честных подвигов, как призрак ложный
Страшит коня, когда ложится тень.
⁴⁹ Но выслушай — и страх рассеет тревожный, —
Что моего пришествия вина
И что открыл мне жребий непреложный.
⁵² Я с теми был, чья участь не полна;
Там, слыша голос Вестницы прекрасной,
Я спросил: что повелит она?

55 Lucevan li occhi suoi più che la stella;
e cominciommi a dir soave e piana,
con angelica voce, in sua favella:
58 “O anima cortese mantoana,
di cui la fama ancor nel mondo dura,
e durerà quanto ’l mondo lontana,
61 l’amico mio, e non de la ventura,
ne la diserta piaggia è impedito
sì nel cammin, che vòlt’ è per paura;
64 e temo che non sia già sì smarrito,
ch’io mi sia tardi al soccorso levata,
per quel ch’i’ ho di lui nel cielo udito.
67 Or movi, e con la tua parola ornata
e con ciò c’ha mestieri al suo campare,
l’aiuta sì ch’i’ ne sia consolata.
70 I’ son Beatrice che ti faccio andare;
vegno del loco ove tornar disio;
amor mi mosse, che mi fa parlare.
73 Quando sarò dinanzi al signor mio,
di te mi loderò sovente a lui”.
Tacetete allora, e poi comincia’ io:
76 “O donna di virtù sola per cui
l’umana spezie eccede ogni contento
di quel ciel c’ha minor li cerchi sui,
79 tanto m’aggrada il tuo comandamento,
che l’ubidir, se già fosse, m’è tardi;
più non t’è uo’ ch’aprirmi il tuo talento.
82 Ma dimmi la cagion che non ti guardi
de lo scender qua giùso in questo centro
de l’ampio loco ove tornar tu ardi”.
85 “Da che tu vuo’ saver cotanto a dentro,
dirotti brevemente”, mi rispuose,
“perch’ i’ non temo di venir qua entro.
88 Temer si dee di sole quelle cose
c’hanno potenza di fare altrui male;
de l’altre no, ché non son paurose.
91 I’ son fatta da Dio, sua mercé, tale,
che la vostra miseria non mi tange,
né fiamma d’esto ’ncendio non m’assale.

55 Светлей звезды в очах горел луч ясный,
И тихим, стройным языком в ответ
Она рекла, как ангел сладкогласный:
58 „О Мантуи приветливый поэт,
Чья слава свет наполнила далеко
И будет в нем, пока продлится свет!
61 Любимец мой, но не любимец рока,
Препону встретил на берегу пустом
И вспять бежит испуганный жестоко.
64 И я страшусь: так сбился он на нем,
Что уж не поздно ль я пришла с спасеньем,
Как в небесах была мне весть о том.
67 Подвигнись в путь и мудрым убежденьем
Все для его спасенья уготовь:
Избавь его и будь мне утешеньем,
70 Я, Беатриче, умоляю вновь . . . . .
. . . . .
73 Там, пред моим Владыкой, с состраданьем,
Поэт, я часто похваляюсь тобой“.
Умолкла тут, и начал я воззваньем:
76 „О благодать, которою одной
Наш смертный род превысил все творенья
Под небом, что свершает круг меньшей!
79 Так сладостны твои мне повеленья,
Что я готов немедля их свершить;
Не повторяй же своего моления.
82 Но объясни: как можешь нисходить
Без трепета в всемирную средину
От горних стран, куда горишь парить?“
85 „Когда желаешь знать тому причину, —
Она рекла, — короткий дам ответ,
Почто без страха к вам схожу в пучину.
88 Страшиться должно лишь того, что вред
Наносит нам: какой же страх бесплодной,
Как не боязнь того, в чем страха нет?
91 Так создана я благостью Господней,
Что ваша скорбь меня не тяготит
И не вредит мне пламень преисподней.

94 Donna è gentil nel ciel che si compiangi
di questo 'mpedimento ov' io ti mando,
sì che duro giudicio là sù frange.

97 Questa chiese Lucia in suo dimando
e disse:—Or ha bisogno il tuo fedele
di te, e io a te lo raccomando—.

100 Lucia, nimica di ciascun crudele,
si mosse, e venne al loco dov' i' era,
che mi sedea con l'antica Rachele.

103 Disse:—Beatrice, loda di Dio vera,
ché non soccorri quei che t'amò tanto,
ch'uscì per te de la volgare schiera?

106 Non odi tu la pieta del suo pianto,
non vedi tu la morte che 'l combatte
su la fiumana ove 'l mar non ha vanto?—.

109 Al mondo non fur mai persone ratte
a far lor pro o a fuggir lor danno,
com' io, dopo cotai parole fatte,

112 venni qua giù del mio beato scanno,
fidandomi del tuo parlare onesto,
ch'onora te e quei ch'udito l'hanno”.

115 Poscia che m'ebbe ragionato questo,
li occhi lucenti lagrimando volse,
per che mi fece del venir più presto.

118 E venni a te così com' ella volse:
d'inanzi a quella fiera ti levai
che del bel monte il corto andar ti tolse.

121 Dunque: che è? perché, perché restai,
perché tanta viltà nel core allette,
perché ardire e franchezza non hai,

124 poscia che tai tre donne benedette
curan di te ne la corte del cielo,
e 'l mio parlar tanto ben ti promette?».

127 Quali fioretti dal notturno gelo
chinati e chiusi, poi che 'l sol li 'mbianca,
si drizzan tutti aperti in loro stelo,

130 tal mi fec' io di mia virtude stanca,
e tanto buono ardire al cor mi corse,
ch'i' cominciai come persona franca:

133 «Oh pietosa colei che mi soccorse!

94 Там некая Заступница скорбит
О том, к кому тебя я посылаю,
И для нее жестокий суд разбит.

97 Она, воздвигши Лючию...
Рекла: „Твой верный ждет тебя в слезах,
И я отсель его тебе вверяю“.

100 И Лючия, жестокосердых враг,
Подвигшись, мне вещала там, где вечно
С Рахилью древней воссежу в лучах:

103 „О Беатриче, гимн Творцу сердечный!
Спаси того, кто так тебя любил,
Что для тебя стал чужд толпе беспечной.

106 Не слышишь ли, как плач его уныл?
Не зришь ли смерть, с которой он сразился
В реке, пред ней же океан без сил.“

109 Никто так быстро в мире не стремился
От гибели, иль к выгодам своим,
Как мой полет от слов тех ускорился

112 С скамьи блаженной к пропастям земным —
Ты дал мне веру мудрыми словами,
И честь тебе и тем, кто внемлет им!“

115 Потом, сказав мне это, со слезами
Взор лучезарный возвела горе,
И я потек быстрейшими стопами.

118 И, как желала, прибыл к той поре,
Когда сей зверь пресек в пустынном поле
Твой краткий путь к прекрасной той горе.

121 Так что ж? зачем, зачем же медлить боле?
Что на сердце питаешь низкий страх?
Что сделалось с отвагой, с доброй волей...

124 .....
.....
.....?»

127 И как цветочки, стужею ночью
Согбенные, в серебре дневных лучей
Встают, раскрывшись, на ветвях главою,

130 Так я воздвигся доблестью моей;
Столь дивная влилась мне в грудь отвага,
Что начал я, как сбросив груз цепей:

133 «О слава ей, подательнице блага!

e te cortese ch'ubidisti tosto
a le vere parole che ti porse!
¹³⁶ Tu m'hai con disiderio il cor disposto
sì al venir con le parole tue,
ch'i' son tornato nel primo proposto.
¹³⁹ Or va, ch'un sol volere è d'ambedue:
tu duca, tu signore e tu maestro». —
Così li disti; e poi che mosso fue,
¹⁴² intrai per lo cammino alto e silvestro.

CANTO III

¹ **P**er me si va ne la città dolente,
per me si va ne l'eterno dolore,
per me si va tra la perduta gente.
⁴ Giustizia mosse il mio alto fattore;
fecemi la divina podestate,
la somma sapienza e 'l primo amore.
⁷ Dinanzi a me non fuor cose create
se non eterne, e io eterno duro.
Lasciate ogni speranza, voi ch'intrate'.

О честь тебе, что правым словесам
Уверовал и не замедлил шага!
¹³⁶ Так сердце мне с желаньем по стопам
Твоим идти возжег ты мудрым словом,
Что к первой мысли возвращаюсь сам.
¹³⁹ Идем: крепка надежда в сердце новом —
Ты вождь, учитель, ты мой властелин!»
Так я сказал, и под его покровом
¹⁴² Нисшел путем лесистым в мрак пучин.

ПЕСНЬ III

Содержание. Поэты приходят к двери ада. Данте читает над нею надпись и ужасается; но, ободренный Вергилием, нисходит вслед за ним в мрачную бездну. Вздохи, громкий плач и крики оглушают Данте: он плачет и узнает от вождя своего, что здесь, еще вне пределов ада, наказуются среди вечного мрака души людей ничтожных, недействовавших, и трусов, с которыми смешаны хоры ангелов, не соблюдавших верность Богу и непринявших стороны Его противника. Затем поэты приходят к первой адской реке — Ахерону. Седовласый Харон, кормщик адский, не хочет принять Данте в свою ладью, говоря, что в ад проникнет он иным путем, и перевозит на другой берег Ахерона толпу умерших. Тогда потрясаются берега адской реки, поднимается вихрь, сверкает молния, и Данте падает без чувств.

¹ **З**десь мною входят в скорбный град к мученьям,
Здесь мною входят к муке вековой,
Здесь мною входят к падшим поколениям.
⁴ Подвинут правдой вечный Зодчий мой:
Господня сила, разум всемогущий
И первые любви дух святой
⁷ Меня создали прежде твари сущей,
Но после вечных, и мне века нет.
Оставь надежду всяк, сюда идущий! —

Inferno (Ad), III

¹⁰ Queste parole di colore oscuro
vid' io scritte al sommo d'una porta;
per ch'io: «Maestro, il senso lor m'è duro».

¹³ Ed elli a me, come persona accorta:
«Qui si convien lasciare ogne sospetto;
ogne viltà convien che qui sia morta.

¹⁶ Noi siam venuti al loco ov' i' t'ho detto
che tu vedrai le genti dolorose
c'hanno perduto il ben de l'intelletto».

¹⁹ E poi che la sua mano a la mia puose
con lieto volto, ond' io mi confortai,
mi mise dentro a le segrete cose.

¹⁰ В таких словах, имевших темный цвет,
Я надпись зрел над входом в область казни
И рек: «Жесток мне смысл ее, поэт!»

¹³ И как мудрец, вещал он, полн приязни:
«Здесь места нет сомненьям никаким,
Здесь да умрет вся суетность боязни.

¹⁶ Вот край, где мы, как я сказал, узрим
Злосчастный род, утративший душою
Свет разума со благом пресвятым».

¹⁹ И длань мою прияв своей рукою,
Лицом спокойным дух мой ободрил
И к тайнам пропасти вступил со мною.

²² Quivi sospiri, pianti e alti guai
risonavan per l'aere senza stelle,
per ch'io al cominciar ne lagrimai.

²⁵ Diverse lingue, orribili favelle,
parole di dolore, accenti d'ira,
voci alte e fioche, e suon di man con elle

²⁸ facevano un tumulto, il qual s'aggira
sempre in quell' aura senza tempo tinta,
come la rena quando turbo spira.

³¹ E io ch'avea d'error la testa cinta,
dissi: «Maestro, che è quel ch'i' odo?
e che gent' è che par nel duol sì vinta?».

³⁴ Ed elli a me: «Questo misero modo
tegnon l'anime triste di coloro
che visser senza 'nfamia e senza lodo.

³⁷ Mischiate sono a quel cattivo coro
de li angeli che non furon ribelli
né fur fedeli a Dio, ma per sé fuoro.

⁴⁰ Caccianli i ciel per non esser men belli,
né lo profondo inferno li riceve,
ch'alcuna gloria i rei avrebber d'elli».

⁴³ E io: «Maestro, che è tanto greve
a lor che lamentar li fa sì forte?».
Rispuose: «Dicerolti molto breve.

⁴⁶ Questi non hanno speranza di morte,
e la lor cieca vita è tanto bassa,
che 'nvidiosi son d'ogne altra sorte.

⁴⁹ Fama di loro il mondo esser non lassa;
misericordia e giustizia li sdegna:
non ragioniam di lor, ma guarda e passa».

⁵² E io, che riguardai, vidi una 'nsegna
che girando correva tanto ratta,
che d'ogne posa mi parea indegna;

⁵⁵ e dietro le venia sì lunga tratta
di gente, ch'i' non avrei creduto
che morte tanta n'avesse disfatta.

⁵⁸ Poscia ch'io v'ebbi alcun riconosciuto,
vidi e conobbi l'ombra di colui
che fece per viltade il gran rifiuto.

²² Там в воздухе без солнца и светил
Грохочут в бездне вздохи, плач и крики,
И я заплакал, лишь туда вступил.

²⁵ Смесь языков, речей ужасных клики,
Порывы гнева, страшной боли стон
И с плеском рук то хрипый глас, то дикий,

²⁸ Рождают гул, и в век кружится он
В пучине, мглой без времени покрытой,
Как прах, когда крутится аквилон.

³¹ И я, с главою ужасом повитой,
Спросил: «Учитель мой, что слышу я?
Кто сей народ, так горестью убитый?»

³⁴ И он в ответ: «Казнь гнусная сия
Карает тот печальный род . . . . .
.....

³⁷ С ним смешаны злых ангелов те хоры,
Что за себя стояли за одних,
.....

⁴⁰ .....
.....

⁴³ «Учитель, — я спросил, — какое ж бремя
Их вынуждает к жалобам таким?»
И он: «Для них не стану тратить время,

⁴⁶ Надежда смерти не блестит слепым,
А жизнь слепая так невыносима,
Что участь каждая завидна им,

⁴⁹ Их в мире след исчез быстрее дыма;
Нет состраданья к ним, их суд презрел,
Что говорят об них? взгляни и — мимо!»

⁵² И я, взглянувши, зная там узрел:
Оно, бежа, взвивалось так сильно,
Что, мнилось, отдых — не ему в удел.

⁵⁵ За ним бежал строй мертвых столь обильный,
Что верить я не мог, чтоб жребий сверг
Такое множество во мрак могильный.

⁵⁸ И я, узнав там некоторых, вверх
Взглянул и видел тень того, который
Из низости великий дар отверг,

61 Incontanente intesi e certo fui
che questa era la setta d'i cattivi,
a Dio spiacenti e a' nemici sui.

64 Questi sciaurati, che mai non fur vivi,
erano ignudi e stimolati molto
da mosconi e da vespe ch'eran ivi.

67 Elle rigavan lor di sangue il volto,
che, mischiato di lagrime, a' lor piedi
da fastidiosi vermi era ricolto.

70 E poi ch'a riguardar oltre mi diedi,
vidi genti a la riva d'un gran fiume;
per ch'io dissi: «Maestro, or mi concedi
ch'ì' sappia quali sono, e qual costume
le fa di trapassar parer sì pronte,
com' i' discerno per lo fioco lume».

73 Ed elli a me: «Le cose ti fier conte
quando noi fermerem li nostri passi
su la trista riviera d'Acheronte».

79 Allor con li occhi vergognosi e bassi,
temendo no' l mio dir li fosse grave,
infino al fiume del parlar mi trassi.

82 Ed ecco verso noi venir per nave
un vecchio, bianco per antico pelo,
gridando: «Guai a voi, anime prave!
85 Non isperate mai veder lo cielo:
i' vegno per menarvi a l'altra riva
ne le tenebre etterne, in caldo e 'n gelo.
88 E tu che se' costì, anima viva,
partiti da cotesti che son morti».

Ma poi che vide ch'io non mi partiva,
91 disse: «Per altra via, per altri porti
verrai a piaggia, non qui, per passare:
più lieve legno convien che ti porti».

94 E l' duca lui: «Caron, non ti crucciare:
vuolsi così colà dove si puote
ciò che si vuole, e più non dimandare».

97 Quinci fuor quete le lanose gote
al nocchier de la livida palude,
che 'ntorno a li occhi avea di fiamme rote.

61 Вмиг понял я — в том убеждались взоры —
Что эту чернь . . . . .
. . . . .

64 Презренный род, не живший никогда,
Нагой и бледный, был язвим роями
И мух и ос, слетавшихся туда.

67 По лицам их катилась кровь струями,
И, смешана с потоком слез, в пыли,
У ног, съедалась гнусными червями.

70 И я, напрягши зрение, вдали
Узрел толпу на берегу великой
Реки и молвил: «Вождь, благоволи
73 Мне объяснить: что значить сонм толкой
И что влечет его со всех сторон,
Как вижу я сквозь мрак в долине дикой?»

76 «О том узнаешь, — отвечал мне он, —
Когда достигнем берега крутого,
Где разлился болотом Ахерон».

79 И взор смущенный я потупил снова
И, чтоб вождя не оскорбить, к брегам
Реки я шел, не говоря ни слова.

82 И вот в ладье гребет навстречу нам
Старик суровый с древними власами,
Крича: «О горе, злые, горе вам!
85 Здесь навсегда проститесь с небесами:
Иду повергнуть вас на том краю
В тьму вечную и в жар и холод со льдами.
88 А ты, душа живая, в сем строю,
Расстанься с этой мертвой толпою!»

Но увидав, что недвижим стою:
91 «Другим путем, — сказал, — другой волною,
Не здесь, проникнешь ты в печальный край:
Легчайший челн помчит тебя стрелою».

94 И вождь ему: «Харон, не воспрещай!
Так там хотят, где каждое желанье
Уж есть закон: старик, не вопрошай!»

97 Косматых щек тут стихло колыханье
У кормщика, но огненных колес
Усилилось вокруг очей сверканье.

¹⁰⁰ Ma quell' anime, ch'eran lasse e nude,
cangiar colore e dibattero i denti,
ratto che 'nteser le parole crude.

¹⁰³ Bestemmiavano Dio e lor parenti,
l'umana spezie e 'l loco e 'l tempo e 'l seme
di lor semenza e di lor nascimenti.

¹⁰⁶ Poi si ritrasser tutte quante insieme,
forte piangendo, a la riva malvagia
ch'attende ciascun uom che Dio non teme.

¹⁰⁹ Caron dimonio, con occhi di bragia
loro accennando, tutte le raccoglie;
batte col remo qualunque s'adagia.

¹¹² Come d'autunno si levan le foglie
l'una appresso de l'altra, fin che 'l ramo
vede a la terra tutte le sue spoglie,

¹¹⁵ similmente il mal seme d'Adamo
gittansi di quel lito ad una ad una,
per cenni come augel per suo richiamo.

¹¹⁸ Così sen vanno su per l'onda bruna,
e avanti che sien di là discese,
anche di qua nuova schiera s'auna.

¹²¹ «Figliuol mio», disse 'l maestro cortese,
«quelli che muoion ne l'ira di Dio
tutti convegnon qui d'ogne paese;

¹²⁴ e pronti sono a trapassar lo rio,
ché la divina giustizia li sprona,
sì che la tema si volve in disio.

¹²⁷ Quinci non passa mai anima buona;
e però, se Caron di te si lagna,
ben puoi sapere omai che 'l suo dir suona».

¹³⁰ Finito questo, la buia campagna
tremò sì forte, che de lo spavento
la mente di sudore ancor mi bagna.

¹³³ La terra lagrimosa diede vento,
che balenò una luce vermiglia
la qual mi vinse ciascun sentimento;

¹³⁶ e caddi come l'uom cui sonno piglia.

¹⁰⁰ Тут сонм теней, взволнованный хаос,
В лице смутился, застучал зубами,
Едва Харон суд грозный произнес, —

¹⁰³ И проклинал родителей хулами,
Весь род людей, рожденья место, час
И семя семени с их племенами.

¹⁰⁶ Потом все тени, в сонм един столпясь,
Навзрыд взрыдали на берегу жестоким,
Где будет всяк, в ком Божий страх угас.

¹⁰⁹ Харон же, бес, как уголь сверкая оком,
Маня, в ладью вгоняет сонм теней,
Разит веслом отсталых над потоком.

¹¹² Как осенью в лесу кружит борей
За листом лист, доколь его порывы
Не сбросят в прах всей роскоши ветвей,

¹¹⁵ Подобно род Адамов нечестивый,
За тенью тень, метался с берегов,
На знак гребца, как сокол на призывы.

¹¹⁸ Так все плывут по мутной мгле валов,
И прежде чем взойдут на берег сонный,
На той стране уж новый сонм готов.

¹²¹ «Мой сын, — сказал учитель благосклонный, —
Пред Господом умершие в грехах
Из всех земель парят к реке бездонной

¹²⁴ И чрез нее торопятся в слезах;
Их правосудье Божье побуждает
Так, что в желанье превратился страх.

¹²⁷ Душа благая в ад не проникает,
И если здесь так встречен ты гребцом,
То сам поймешь, что крик сей означает».

¹³⁰ Умолк. Тогда весь мрачный дол кругом
Потрясся так, что холодный пот донныне
Меня кропит, лишь вспомню я о том.

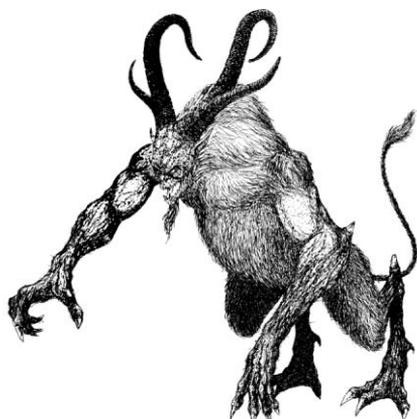
¹³³ Промчался вихрь по слезной сей долине,
Багровый луч сверкнул со всех сторон
И, чувств лишась, в отчаянной пучине

¹³⁶ Я пал как тот, кого объемлет сон.

ПЕСНЬ IV

Содержание. Оглушительный гром пробуждает Данте на противоположном берегу Ахерона, на краю бездны, из которой несутся страшные стоны, заставляющие бледнеть самого Вергилия. Они сходят в первый круг — преддверие ада, Лимб, жилище умерших до крещения младенцев и добродетельных язычников. Данте, сострада им, спрашивает Вергилия: был ли кто-нибудь избавлен из этого круга? и узнает о сошествии Христа во ад и об избавлении праотцов: Адама, Авеля, Ноя, Авраама, Исаака, Иакова и Рахили с детьми, Моисея, Давида и других. Беседа таким образом, поэты встречаются на внешней окружности Лимба, в совершенной темноте, бесчисленную толпу теней, которую Данте сравнивает с лесом: это души добродетельных, но неизвестных, не отмеченных славою язычников; они и в Лимбе остаются во мраке. Подаваясь далее к центру круга, Данте видит свет, отделяющий славных мужей древности от неизвестных. Из этого отдела Лимба, озаренного светом и окруженного семью стенами и прекрасным ручьем, раздаётся голос, приветствующий возвращающегося Вергилия, и вслед за тем три тени, Горация, Овидия и Лукана, под предводительством главы поэтов — Гомера, выступают к ним навстречу, приветствуют путников и, приняв Данте в свое число, переходят с ним чрез ручей как по суше и чрез семь ворот города. Возводят его на вечно зеленеющий холм героев. Отсюда обзрывает Данте всех обитателей города; но из них поименовывает преимущественно тех, кои имеют отношение к отчизне Энея — Трое — и к основанной им Римской Империи. Над всеми возвышается тень Аристотеля, окруженная учеными по разным отраслям человеческих знаний: философами, историками, врачами, естествоиспытателями, математиками, астрономами, — людьми различных наций: Греками, Римлянами, Арабами. Взглянув на героев и ученых языческой древности, Вергилий и Данте отделяются от сопровождавших их поэтов и сходят к зеленеющей горы Лимба во второй круг.

¹ Ruppeml'alto sonno ne la testa
un greve truono, sì ch'io mi riscossi
come persona ch'è per forza desta;
⁴ e l'occhio riposato intorno mossi,
dritto levato, e fiso riguardai
per conoscer lo loco dov' io fossi.
⁷ Vero è che 'n su la proda mi trovai
de la valle d'abisso dolorosa
che 'ntrono accoglie d'infiniti guai.
¹⁰ Oscura e profonda era e nebulosa
tanto che, per ficcar lo viso a fondo,
io non vi discerneva alcuna cosa.
¹³ «Or discendiamo qua giù nel cieco mondo»,
cominciò il poeta tutto smorto.
«Io sarò primo, e tu sarai secondo».
¹⁶ E io, che del color mi fui accorto,
dissi: «Come verrò, se tu paventi
che suoli al mio dubbiare esser conforto?».
¹⁹ Ed elli a me: «L'angoscia de le genti
che son qua giù, nel viso mi dipigne
quella pietà che tu per tema senti.
²² Andiam, ché la via lunga ne sospigne».
Così si mise e così mi fé intrare
nel primo cerchio che l'abisso cigne.
²⁵ Quivi, secondo che per ascoltare,
non avea pianto mai che di sospiri
che l'aura eterna facevan tremare;
²⁸ ciò avvenia di duol senza martiri,
ch'avean le turbe, ch'eran molte e grandi,
d'infanti e di femmine e di viri.
³¹ Lo buon maestro a me: «Tu non dimandi
che spiriti son questi che tu vedi?
Or vo' che sappi, innanzi che più andi,
³⁴ ch'èi non peccaro; e s'elli hanno mercedi,
non basta, perché non ebber battesimo,
ch'è porta de la fede che tu credi;
³⁷ e s'e' furon dinanzi al cristianesimo,
non adorar debitamente a Dio:
e di questi cotai son io medesimo.

¹ Громовый гул нарушил сон смущенный
В моей главе и, вздрогнув, я вскочил,
Как человек, насильно пробужденный.
⁴ И, успокоясь, взор я вкрут водил
И вглядывался пристально с стремнины,
Чтоб опознать то место, где я был.
⁷ И точно, был я на краю долины
Ужасных бездн, где вечно грохотал
Немолчный гром от криков злой кручины.
¹⁰ Так был глубок и темен сей провал,
Что я, вперив глаза в туман, под мглою
В нем ничего на дне не различал.
¹³ «Теперь сойду в слепой сей мир с тобою, —
Весь побледнев, так начал мой поэт, —
Пойду я первый, ты иди за мною».
¹⁶ Но я, узрев, как он бледнел, в ответ:
«О как пойду, коль духом упадаешь,
И ты, моя опора против бед!»
¹⁹ И он мне: «Казнь племен, в чей мир вступаешь,
Мне жалостью смутила ясный взгляд,
А ты за ужас скорбь мою считаешь.
²² Идем: нам путь чрез тысячи преград».
Так он пошел, так ввел меня в мгновенье
В круг первый, коим опоясан ад.
²⁵ Там — сколько я расслушать мог в томленьи —
Не плач, но вздохов раздавался звук
И воздух вечный приводил в волненье.
²⁸ И был то глас печали, но не мук,
Из уст детей, мужей и жен, в долине
В больших толпах теснившихся вокруг.
³¹ Тут добрый вождь: «Почто же не спросишь ныне,
Кто духи те, которых видишь там?
Узнай, пока придем мы к их дружине:
³⁴ Безгрешные, за то лишь небесам
Они чужды, что не спаслись крещеньем, —
Сей дверью веры, как ты знаешь сам.
³⁷ До христианства жив, они с смиреньем,
Как надлежит, не пали пред Творцом;
И к ним и я причтен святым веленьем.

40 Per tai difetti, non per altro rio,
semo perduti, e sol di tanto offesi
che senza speme vivemo in disio».

43 Gran duol mi prese al cor quando lo 'ntesi,
però che gente di molto valore
conobbi che 'n quel limbo eran sospesi.

46 «Dimmi, maestro mio, dimmi, signore»,
comincia' io per voler esser certo
di quella fede che vince ogni errore:

49 «uscicci mai alcuno, o per suo merto
o per altrui, che poi fosse beato?».

E quei che 'ntese il mio parlar coverto,
52 rispuose: «Io era nuovo in questo stato,
quando ci vidi venire un possente,
con segno di vittoria coronato.

55 Trasseci l'ombra del primo parente,
d'Abèl suo figlio e quella di Noè,
di Moisè legista e ubidente;

58 Abraàm patriarca e David re,
Israèl con lo padre e co' suoi nati
e con Rachele, per cui tanto fé,
61 e altri molti, e feceli beati.

E vo' che sappi che, dinanzi ad essi,
spiriti umani non eran salvati».

64 Non lasciavam l'andar perch' ei dicessi,
ma passavam la selva tuttavia,
la selva, dico, di spiriti spessi.

67 Non era lunga ancor la nostra via
di qua dal sonno, quand' io vidi un foco
ch'empisperio di tenebre vincia.

70 Di lungi n'eravamo ancora un poco,
ma non sì ch'io non discernessi in parte
ch'orrevol gente possedeà quel loco.

73 «O tu ch'onori scienza e arte,
questi chi son c'hanno cotanta onranza,
che dal modo de li altri li diparte?».

76 E quelli a me: «L'onrata nominanza
che di lor suona sù ne la tua vita,
grazia acquista in ciel che sì li avanza».

40 Сим недостатком, не другим грехом,
Погибли мы и только тем страдаем,
Что без надежд желанием живем».

43 Великой скорбью на сердце снедаем,
Я видел здесь, у роковой межи,
Толпу теней, отвергнутую раем.

46 «Скажи, мой вождь, учитель мой, скажи! —
Так начал я, да утвержуся в вере,
Рассеявшей сомненья каждой лжи. —

49 Отверз ли кто себе к блаженству двери
Заслугой своей, или чужой?»

И, тайну слов постигнув в полной мере,
52 Он рек: «Я внове с этой был толпой,
Когда притек Царь силы, пламеня
Венцом победы, и вознес с Собой

55 Тень праотца к блаженствам эмпирея
И Авеля и Ноя и закон
Создавшего владыку Моисее.

58 Был Авраам, был царь Давид спасен,
С отцом Израиль и с детьми своими
Рахиль, для ней же столько сделал он,

61 И многие соделались святыми
Но знай, до них никто из всех людей
Не пощажен судьбами всеблагими».

64 Так говоря, мы шли стезей своей
И проходили темный лес высокий,
Лес, говорю, бесчисленных теней

67 Еще наш путь отвел нас недалеко
От высоты, когда я огонь узрел,
Полубьятый сводом мглы глубокой.

70 Еще далеко он от нас горел,
Но рассмотреть я мог уж с расстоянья
Почтенный сонм, занявший сей предел.

73 «Честь каждого искусства и познания!
Кто сей народ, возмогший приобрести
Такой почет от прочего собранья?»

76 И он в ответ: «Их имена и честь,
Что в жизни той звучат об них молвою,
Склонили небо так их предпочесть».

79 Intanto voce fu per me udita:
«Onorate l'altissimo poeta;
l'ombra sua torna, ch'era dipartita».
82 Poi che la voce fu restata e queta,
vidi quattro grand' ombre a noi venire:
sembianz' avevan né trista né lieta.
85 Lo buon maestro cominciò a dire:
«Mira colui con quella spada in mano,
che vien dinanzi ai tre sì come sire:
88 quelli è Omero poeta sovrano;
l'altro è Orazio satiro che vene;
Ovidio è 'l terzo, e l'ultimo Lucano.
91 Però che ciascun meco si convene
nel nome che sonò la voce sola,
fannomi onore, e di ciò fanno bene».
94 Così vid' i' adunar la bella scola
di quel signor de l'altissimo canto
che sovra li altri com' aquila vola.
97 Da ch'èbber ragionato insieme alquanto,
volsersi a me con salutevol cenno,
e 'l mio maestro sorrise di tanto;
100 e più d'onore ancora assai mi fenno,
ch'è' sì mi fecer de la loro schiera,
sì ch'io fui sesto tra cotanto senno.
103 Così andammo infino a la lumera,
parlando cose che 'l tacere è bello,
sì com' era 'l parlar colà dov' era.
106 Venimmo al piè d'un nobile castello,
sette volte cerchiato d'alte mura,
difeso intorno d'un bel fiumicello.
109 Questo passammo come terra dura;
per sette porte intrai con questi savi:
giugnemmo in prato di fresca verdura.
112 Genti v'eran con occhi tardi e gravi,
di grande autorità ne' lor sembianti:
parlavan rado, con voci soavi.
115 Traemmo così da l'un de' canti,
in loco aperto, luminoso e alto,
sì che veder si potien tutti quanti.

79 Меж тем раздался голос надо мною:
«Воздайте честь певцу высоких дум!
Отшедший дух нам возвращен судьбою».
82 И вот четыре призрака на шум
К нам двинулись, чтоб ввесть в свою обитель:
Был образ их ни светел ни угрюм.
85 Тогда так начал мой благий учитель:
«Узри того, что шествует с мечом,
Веда других как некий повелитель.
88 То сам Гомер, поэтов царь; потом
Гораций, бич испорченному нраву;
Назон с Луканом вслед идут вдвоём.
91 Одно нам имя всем снискало славу,
Как здесь о том вещал один глагол;
Затем и честь мне воздают по праву».
94 Так собрались певцы прекрасных школ
Вокруг отца высокого творенья,
Что выше всех летает как орел.
97 Поговорив друг с другом, знак почтенья
Мне воздали они: учитель мой
На то смотрел с улыбкой одобренья.
100 И был почтен я высшей похвалой:
Поставленный в их сонме, полным чести,
Я был шестым средь мудрости такой.
103 Так к свету шли мы шесть певцов все вместе,
Беседуя, но сказанных речей
Не привожу, в своем приличных месте.
106 Вблизи от нас был дивный град теней,
Семь раз венчанный гордыми стенами,
И вокруг него прекрасных волн ручей.
109 Пройдя поток как сушу с мудрецами,
Чрез семь ворот вошли мы в град, где лут
Муравчатый открылся перед нами.
112 С величием там тени бродят вокруг,
И строгое медлительно их око
И сладостен речей их редких звук.
115 Там, в стороне, вошли мы на высокий,
Открытый всюду, озаренный дол,
Отколь всех я видеть мог далеко.

¹¹⁸ Colà diritto, sovra 'l verde smalto,
mi fuor mostrati li spiriti magni,
che del vedere in me stesso m'essalto.

¹²¹ I' vidi Eletra con molti compagni,
tra ' quai conobbi Ertò ed Enea,
Cesare armato con li occhi grifagni.

¹²⁴ Vidi Cammilla e la Pantasilea;
da l'altra parte vidi 'l re Latino
che con Lavina sua figlia sedea.

¹²⁷ Vidi quel Bruto che cacciò Tarquino,
Lucrezia, Iulia, Marzia e Corniglia;
e solo, in parte, vidi 'l Saladino.

¹³⁰ Poi ch'innalzai un poco più le ciglia,
vidi 'l maestro di color che sanno
seder tra filosofica famiglia.

¹³³ Tutti lo miran, tutti onor li fanno:
quivi vid' 'io Socrate e Platone,
che 'nnanzi a li altri più presso li stanno;

¹³⁶ Democrito che 'l mondo a caso pone,
Diogenès, Anassagora e Tale,
Empedoclès, Eraclito e Zenone;

¹³⁹ e vidi il buono accoglitòr del quale,
Diascoride dico; e vidi Orfeo,
Tulio e Lino e Seneca morale;

¹⁴² Euclide geomètra e Tolomeo,
Iprocrate, Avicenna e Galieno,
Averois, che 'l gran comento feo.

¹⁴⁵ Io non posso ritrar di tutti a pieno,
però che sì mi caccia il lungo tema,
che molte volte al fatto il dir vien meno.

¹⁴⁸ La sesta compagnia in due si scema:
per altra via mi mena il savio duca,
fuor de la queta, ne l'aura che trema.

¹⁵¹ E vegno in parte ove non è che luca.

¹¹⁸ На бархате лугов, я там нашел
Великих сонм, скитавшийся пред нами,
И, видя их, в восторг я вдруг пришел.

¹²¹ Электра там со многими друзьями,
Меж коих был и Гектор, и Эней,
И Цезарь, тень с соколими очами.

¹²⁴ Камила там, Пентесilea с ней,
И царь Латин, поодаль восседавший
С Лавинией, со дщерью своей.

¹²⁷ Там был и Брут, Тарквиния изгнавший,
Луcretция с Корнелеей средь подруг
И Саладин, вдали от всех мечтавший.

¹³⁰ Я взор возвел и мне явился дух —
Учитель тех, что в мудрость ум вперяют,
И с ним семья философов вокруг.

¹³³ Все чтут его, все на него взирают;
Один Сократ с Платоном от других
К нему всех ближе место занимают.

¹³⁶ И Демокрит, что мир судьбой воздвиг,
И Диоген, Зенон с Анаксагором,
И Эмпедокл, Орфей, Эвклид меж них;

¹³⁹ Диоскорид, прославившийся сбором,
И Цицерон, и Ливий, и Фалес
И моралист Сенека перед взором;

¹⁴² И Птоломей, измеритель небес,
И Гиппократ с Галеном, с Авиценной,
И, толкователь слов, Аверроэс.

¹⁴⁵ Но кто ж исчислит весь их сонм почтенный?
Мой долгий труд торопит так меня,
Что часто речь полна несовершенно.

¹⁴⁸ Тут лик шести умалился двумя,
И я вошел, вслед за моим поэтом,
Из тишины туда, где вихрь, шумя,

¹⁵¹ Кружит в стране, незаренной светом.

CANTO V

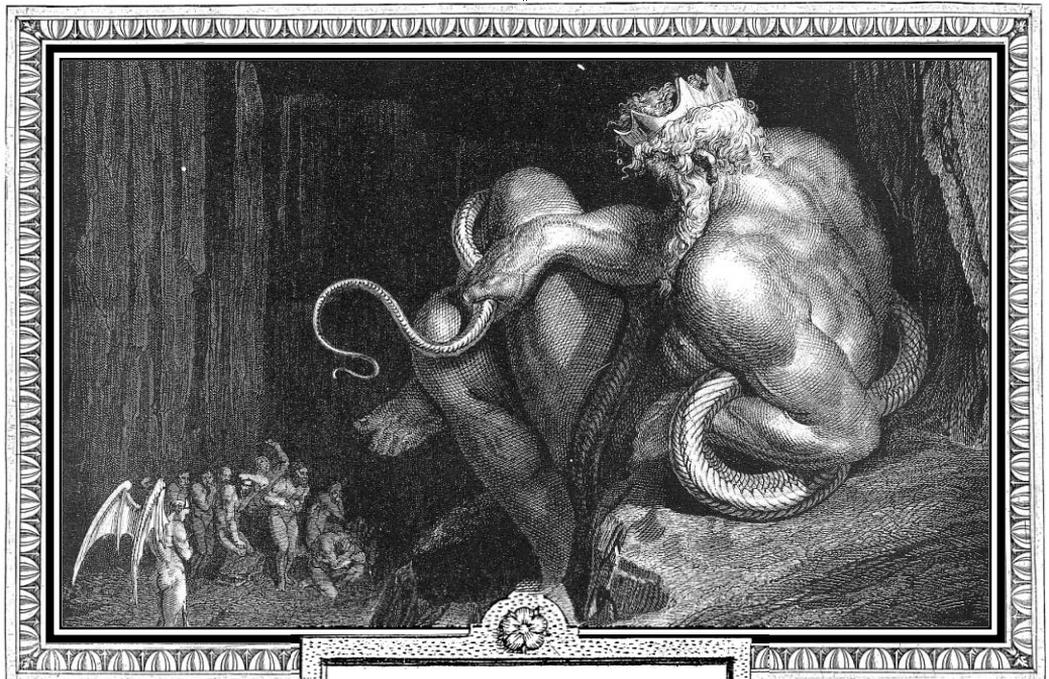
- ¹ Così discesi del cerchio primaio
giù nel secondo, che men loco cinghia
e tanto più dolor, che punge a guaio.
⁴ Stavvi Minòs orribilmente, e ringhia:
essamina le colpe ne l'intrata;
giudica e manda secondo ch'avvinghia.
⁷ Dico che quando l'anima mal nata
li vien dinanzi, tutta si confessa;
e quel conoscitor de le peccata
¹⁰ vede qual loco d'inferno è da essa;
cignesi con la coda tante volte
quantunque gradi vuol che giù sia messa.
¹³ Sempre dinanzi a lui ne stanno molte:
vanno a vicenda ciascuna al giudizio,
dicono e odono e poi son giù volte.

ПЕСНЬ V

Содержание. Поэты спускаются во второй круг ада, меньший пространством, но исполненный большей муки. При самом входе они встречают Миноса, адского судию, занятого распределением по аду грешников, к нему беспрестанно прибывающих. При виде Данте Минос прерывает на время исполнение своей обязанности и напоминает живому пришельцу о дерзости его предприятия; но теми же словами, которыми укрощен был Харон, Вергилий укрощает и Миноса. Между тем жалобные крики грешников начинают становиться явственными. Это крики сладострастных: среди вечного мрака неистовый вихрь адский вечно носит их во все стороны. Из их числа Вергилий поименовывает Данте некоторых, преимущественно женщин; но особенное внимание возбуждают две тени, неразлучно носимые бурей — тень Паоло Малатеста ди Римини и жены его брата Франчески. Данте призывает их, расспрашивает о причине их мучений, и одна из двух теней рассказывает ему о начале и трагическом конце своей преступной любви. Потрясенный до глубины сердца состраданием к их участи, Данте лишается чувств и падает как мертвый.

- ¹ Так с первой мы спустилися ступени
Вниз во второй, пространством меньший, крут,
Где больше мук, от них же воют тени.
⁴ Скрежещет там Минос, ужасный дух,
Исследует грехи у входа, судит
И шлет, смотря как обовьется вкруг.
⁷ Я говорю: едва к нему прибудет
На покаянье злая тень и сей
Всех прегрешений ведатель рассудит,
¹⁰ Какое место в аде выбрать ей, —
Хвост столько раз он вкруг себя свивает,
На сколько вниз ниспасть ей ступеней.
¹³ Всегда пред ним их множество стеной:
Тень каждая ждет в очередь суда, —
Поведает, услышит, исчезает.

Inferno (Ad), V, 4-6

- ¹⁶ «O tu che vieni al doloroso ospizio»,
disse Minòs a me quando mi vide,
lasciando l'atto di cotanto offizio,
¹⁹ «guarda com' entri e di cui tu ti fide;
non t'inganni l'ampiezza de l'intrare!».
E 'l duca mio a lui: «Perché pur gride?
²² Non impedir lo suo fatale andare:
vuolsi così colà dove si puote
ciò che si vuole, e più non dimandare».
²⁵ Or incomincian le dolenti note
a farmisi sentire; or son venuto
là dove molto pianto mi percuote.

- ¹⁶ «О ты, пришлец в дом скорби и стыда! —
Узрев меня, вскричал Минос ужасный,
Прервав заботу тяжкого труда. —
¹⁹ Взгляни, с кем ты дерзнул в сей путь опасный:
Пространством враг себя не обольщай!»
И вождь ему: «К чему ж твой крик напрасный?
²² Путь роковой ему не воспрещай!
Так там хотят, где каждое желанье
Уж есть закон: Минос, не вопрошай!»
²⁵ Здесь явственней услышал я стенанье
Печальных душ: я был в стране теней,
Где так пронзило слух мой их рыданье.

